Максим Коломиец

ТАНКИ В ПРИБАЛТИКЕ

О боевом использовании танковых войск Красной Армии в конце 30-х годов в последнее время написано немало. Есть хорошие работы, посвященные действию танков в ходе «освободительного» похода в Польшу, советско-финляндской войны и боев на реке Халхин-Голе. Однако еще одна мало известная военная кампания, в которой активно использовались советские танки. Речь идет о вводе частей Красной Армии в Литву, Латвию и Эстонию летом 1940 года. Некоторые читатели могут возразить — настоящих военных действий здесь не велось, Прибалтика была занята без боя. Все это так, но с точки зрения использования танковых соединений эта операция представляет несомненный интерес.

После окончания Первой мировой войны Эстония, Латвия и Литва являлись объектом борьбы великих стран Европы за влияние в регионе. К концу 30-х годов основными соперниками в борьбе за влияние в Прибалтике оказались Советский Союз и Германия.

СССР рассматривал как сферу своих национальных интересов прежде всего Латвию и Эстонию, о чем было недвусмысленно заявлено на переговорах советских представителей с Великобританией и Францией весной — летом 1939 года. Убедившись, что эти страны не пойдут на удовлетворение его тре-

1. Колонна танков Vickers Латвийской армии на параде в Риге 17 ноября 1938 года. На переднем плане машина вооруженная 40-мм пушкой (из архива автора).

2. Броне-автомобиль БА-10 переходит границу Эстонии. 19 октября 1939 года (РГАКФД).

бований по Прибалтике, руководство СССР вступило в переговоры с Германией.

23 августа 1939 года Советский Союз и Германия заключили пакт о ненападении. В рамках этого пакта был подписан секретный дополнительный протокол о разделе сфер интересов в Прибалтике. Согласно нему, Эстония и Латвия попадали в сферу влияния СССР, а Литва — Германии.

Еще 13 августа 1939 года приказом народного комиссара обороны СССР № 0129 в составе Ленинградского военного округа была сформирована Новгородская армейская группа, преобразованная 14 сентября в 8-ю армию. В тот же день в Калининском военном округе по мобилизации разворачивается 7-я армия. С 25 сентября обе армии начали сосредотачиваться на эстоно-латвийской границе.

В тот же день, на советско-эстонских торговых переговорах в Москве эстонские представители получили от руководства СССР предложение заключить военный союз или договор о взаимной помощи. Правительство Эстонии понимало, что в случае войны между такими сильными странами как СССР и Германия, сохранить нейтралитет вряд ли удастся. Поэтому предложения Советского Союза, как меньшее из зол, было принято и 28 сентября подписан договор о взаимопомощи сроком на 10 лет. Согласно договору, СССР получал право на размещение в Эстонии 25-тысячного контингента советских войск.

Вечером 27 сентября в Москве начались переговоры с Германией, на которых затрагивались и прибалтийские проблемы. В частности, Советский Союз предложил обменять на Литву отошедшие ему Люблинское и Варшавское воеводства Польши. В результате взаимных уступок эта проблема была решена и в соответствии с подписанным 28 сентября советско-германским договором о дружбе и границе и секретным дополнительным протоколом Литва передавалась в сферу интересов СССР. Таким образом, Советский Союз получил полную свободу действий в Прибалтике, не опасаясь вмешательства Германии.

5 октября договор о взаимопомощи (аналогичный заключенному СССР с Эстонией), подписала Латвия, а 10 октября и Литва. При этом Советский Союз передал Литве Вильнюс и Виленскую область, до этого входившие в состав Польши.

Осуществление договоров о взаимопомощи началось сразу же после вступления их в силу. 19 октября на территорию Эстонии вошло управление 65-го особого стрелкового корпуса в составе 16-й стрелковой дивизии, 18-й танковой бригады подполковника А. Дружинина и двух авиаполков (всего 21347 человек, 283 танка, 54 бронеавтомобиля и 255 самолетов).

29 октября латышскую границу перешел 2-й особый стрелковый корпус — 67-я стрелковая дивизия, 6-я танковая бригада полковника А. Горшкова и два авиаполка, всего 21559 человек.

Одновременно в Литву перебазировалось управление 16-го особого стрелкового корпуса в составе 5-й стрелковой дивизии, 2-й танковой бригады полковника М. Лашко и двух авиаполков, всего 18786 человек.

К 10 мая 1940 года на территории Прибалтики дислоцировались части Красной Армии общей численностью 66946 человек, 1630 орудий и минометов, 1065 танков, 150 броневиков, 5579 автомобилей и 526 самолетов (не считая сил флота — линкор, крейсер, два лидера, четыре эсминца, 17 подводных лодок, торпедные катера, тральщики, береговые батареи, морская авиация).

Сразу после ввода частей Красной Армии у них возникли проблемы на почве взаимоотношений с вооруженными силами прибалтийских стран и местными властями. Но несмотря на определенные тре-

3. Советские войска переходят литовскую границу. 15 июня 1940 года (ЦМВС).

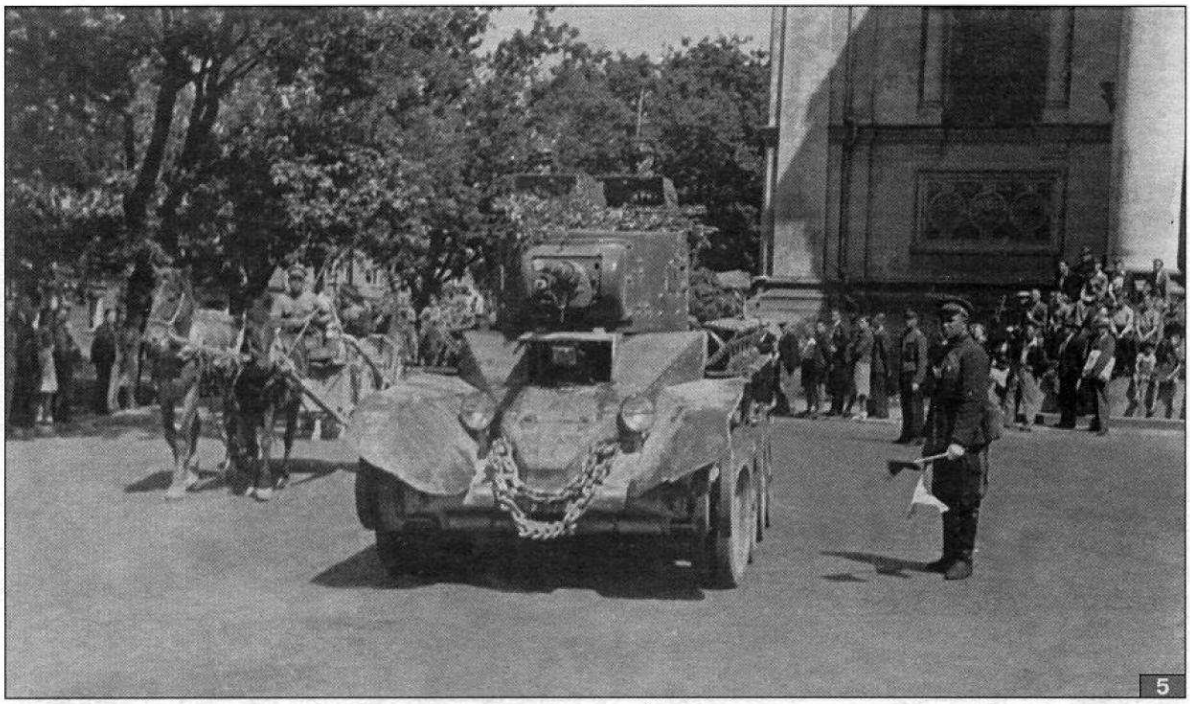
ния, в целом условия договоров соблюдались всеми сторонами.

Но несмотря на это, 30 мая 1940 года в газете «Известия» было опубликовано «Сообщение НКИД о провокационных действиях литовских властей», в котором перечислялись случаи исчезновения красноармейцев из частей, расквартированных в Литве. Вся ответственность на это возлагалась на литовскую сторону. Помимо дипломатического конфликта, Советский Союз начал готовится к военным действиям. 4 — 7 июня по боевой тревоге были подняты войска Ленинградского, Калининского и Белорусского Особого военных округов, которые стали сосредотачиваться на эстоно-латышско-литовской границе. Всего к 10 июня на границе Прибалтики было сосредоточено три армии (3, 11, и 8-я) в составе 7 стрелковых и 2 кавалерийских корпусов, 20 стрелковых, 2 мотострелковых, 4 кавалерийских дивизий, 9 танковых и 1 воздушно-десантных бригад. Общая численность частей Красной Армии, подготовленных для вторжения в Прибалтику, составляла 360177 человек, 6078 орудий и минометов, 2073 танка, 411 бронемашин и 1995 самолетов (без учета советских войск, расквартированных в Латвии, Литве и Эстонии).

11 июня на совещании командования Белорусского Особого военного округа в Лиде был рассмотрен план разгрома литовской армии в течение 2 — 4 дней. Вечером 14 июня советское руководство вручило правительству Литвы ультиматум, в котором требовало создать правительство, которое честно бы выполняло договор о взаимопомощи, а также дополнительно ввести во все важные пункты Литвы 9 — 12 дивизий Красной Армии. Срок ультиматума истекал в 10.00 15 июня. В 9.45 литовское правительство сообщило в Москву о том, что оно принимает условия советской стороны.

В это же время части 11 и 3-й армий, сосредоточенные на литовской границе, к утру 15 июня заняли

4. Танки Т-26 32-й танковой бригады на улице Каунаса. 22 июня 1940 года (ЦМВС).



5, 6. Танк БТ-5 (на колесном ходу) из состава 6-го кавалерийского корпуса на улице Каунаса. Июнь 1940 года (ЦМВС).

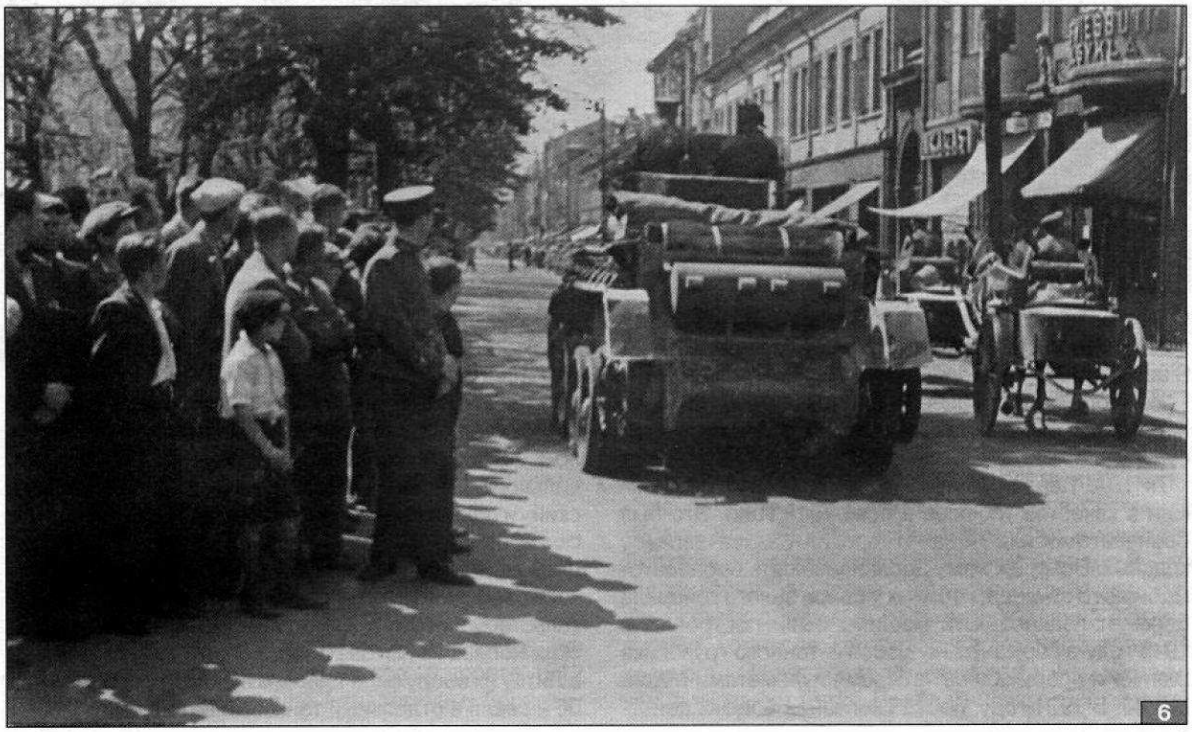
исходные позиции и ждали сигнала к переходу границы. Но мирное решение советско-литовского конфликта потребовало переориентации войск с боевых задач на беспрепятственное занятие территории. В 15.15 15 июня части Красной Армии перешли границу и к вечеру 16 июня заняли почти всю территорию Литвы.

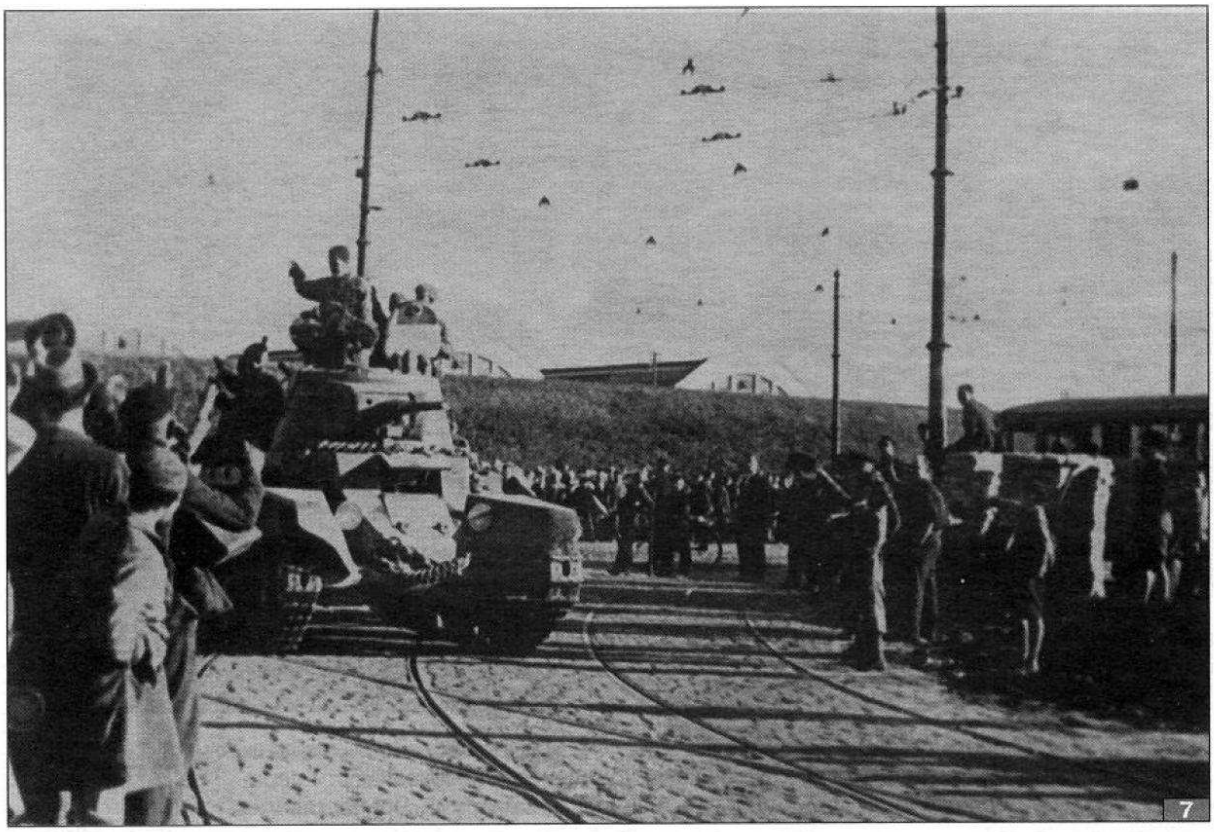
17 июня, после коротких переговоров, советские войска без боя вошли в Латвию и Эстонию. К 21 июня занятие Прибалтики Красной Армией было завершено.

В течение 17 — 21 июня в прибалтийских республиках были созданы коммунистические правительства, а следом за этим приняты декларации о вхождении этих республик в состав Советского Союза. Это вхождение было узаконено на VII Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР.

А что же стало с армиями бывших государств Прибалтики? Сразу после включения Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР в руководящих советских кругах возникло убеждение о необходимости переформировать национальные армии Прибалтийских республик в типовые соединения Красной Армии. В течение сентября — октября 1940 года это мероприятие было выполнено, в результате чего Красная Армия пополнилась тремя стрелковыми (территориальными) корпусами — 22 (эстонский), 24 (латвийский) и 29-й (литовский). В составе каждого корпуса (штатная численность 15142 человека) имелось по две стрелковых дивизии и корпусные части. Военнослужащие носили свою старую форму, но со знаками различия Красной Армии. Использовалось в корпусах и вооружение бывших прибалтийских армий.

К началу Великой Отечественной войны в национальных корпусах ощущался большой некомплект командных кадров, так как многие бывшие офицеры были репрессированы, а новых командиров не прислали. Тем не менее, части корпусов участвовали в





7. Танки БТ-7 27-й танковой бригады входят в Ригу. 17 июня 1940 года (ЦМВС).

8. Танки Renault FT-17 Литовской армии, конец 20-х годов. Машины вооружены 7,92-мм пулеметами Maxim MG 08 (фото предоставил М.Барятинский).

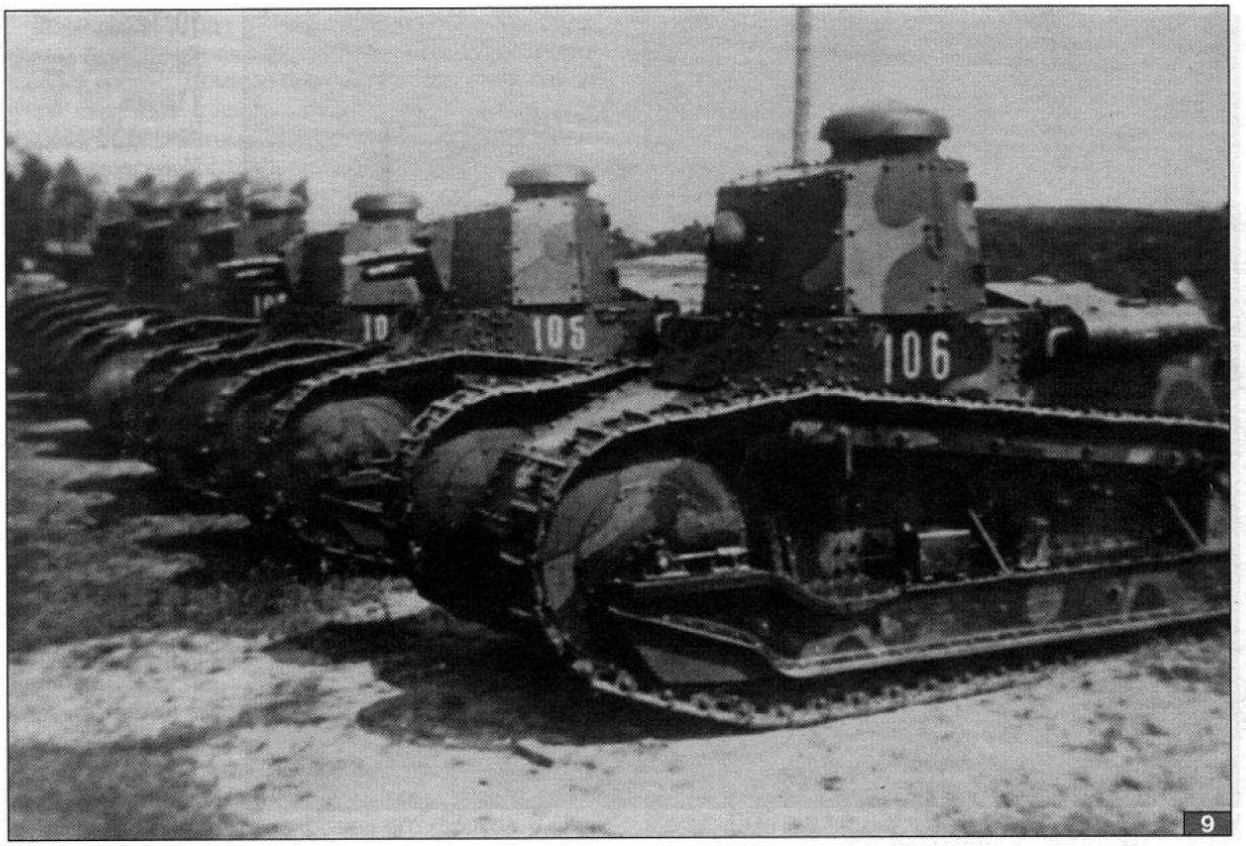
боях в районе Вильнюса, на реке Шелонь, под Сольцами и Старой Руссой, где понесли тяжелые потери. В августе 1941 года они были расформированы.

Немного поподробнее о бронетанковой технике, имевшейся на вооружении армий прибалтийских государств в лету 1940 года.

ЛИТВА. Первая «броня» досталась Литовской армии в качестве трофеев в боях 1918 года. Это был бронеавтомобиль «Фиат-Ижорский», захваченный у красных. Вскоре к нему добавилось пять бронеавтомобилей Notwagen, отбитых у войск белого генерала Бермонт-Авалова. Эти машины были построены в 1919 году в Германии на шасси 3-тонного грузовика Diamler и вооружались четырьмя пулеметами Maxim MG 08. В 1921 году, после окончания боевых действий, все шесть машин свели в одну роту броневых автомобилей, которая с 1924 года располагалась в городке Радвилишкис.

В 1934 году Литва закупила у Швеции шесть бронеавтомобилей Landsverk L181, созданных на трехосном шасси Mercedes G3a. К этому времени из-за сильного износа был разбронирован «Фиат-Ижорский» и один из Notwagen. К лету 1940 года все литовские бронеавтомобили входили в состав броневого дивизиона, приданного кавалерийской бригаде.

Первые танки были закуплены литовским правительством летом 1923 года. Это были 12 французских Renault FT-17 без вооружения. После прибытия в Литву их вооружили 7,92-мм пулеметами Maxim MG 08 и свели в отдельный танковый батальон.



9. Танки Fiat 3000 Латвийской Армии. Начало 30-х годов (фото из архива автора).

В декабре 1933 года литовское правительство закупило у английской формы Vickers 16 легких танков, вооруженных 7,71-мм пулеметами Vickers в башне. Эти машины поступили в Литву в конце 1934 года. В мае 1936 года литовские военные закупили у фирмы Vickers еще 16 танков аналогичной конструкции, которые были доставлены в Литву летом следующего года. Все Vickers составили 2 и 3-ю роты танкового батальона, который к лету 1940 года насчитывал 44 боевых машины.

ЛАТВИЯ. В Латвийской армии первые бронеавтомобили, захваченные в боях с Красной Армией и войсками белого генерала Бермонт-Авалова, появились в 1919 году, а к моменту окончания боевых действий (1920 год) латыши располагали 8 различными броневиками («остины», «фиаты», «гарфорды», «Шеффилд-Симплекс»). К началу 30-х годов все они очень сильно износились, поэтому корпуса «остинов» переставили на шасси грузовиков «Форд», для чего пришлось изменить часть бронировки. К лету 1940 года Латвийская армия имела в строю всего 7 устаревших бронеавтомобилей, два из которых были в капитальном ремонте.

Из танков Латвия имела 3 английских MK-V и два MK-B, полученных в 1920 году. В середине 20-х годов к ним добавилось шесть танков Fiat 3000, закупленных в Италии, а в 1930 году — танкетка Carden-Loud Mk VI, закупленная в Англии В начале 30-х годов, по примеру Литвы, правительство Латвии попыталось оснастить армию современными танками. В результате, в 1935 году у фирмы Vickers закупили 18 легких танков, шесть из которых были вооружены 40-мм пушками, а остальные пулеметами. К лету 1940 года вся бронетехника Латвийской армии входила в состав технической дивизии.

ЭСТОНИЯ. Как и другие страны Прибалтики, Эстония обзавелась бронеавтомобилями в ходе Гражданской войны. Осенью-зимой 1918 года эстонские части захватили 5 бронемашин красных, а в декабре построили еще одну бронемашину в Таллине (на шасси грузовика Diamler). В январе — апреле 1919 года было изготовлено еще 4 аналогичных броневика на шасси английского 3-тонного грузовика AEC. Эти машины получили обозначение M1918 и M1919 соответственно.

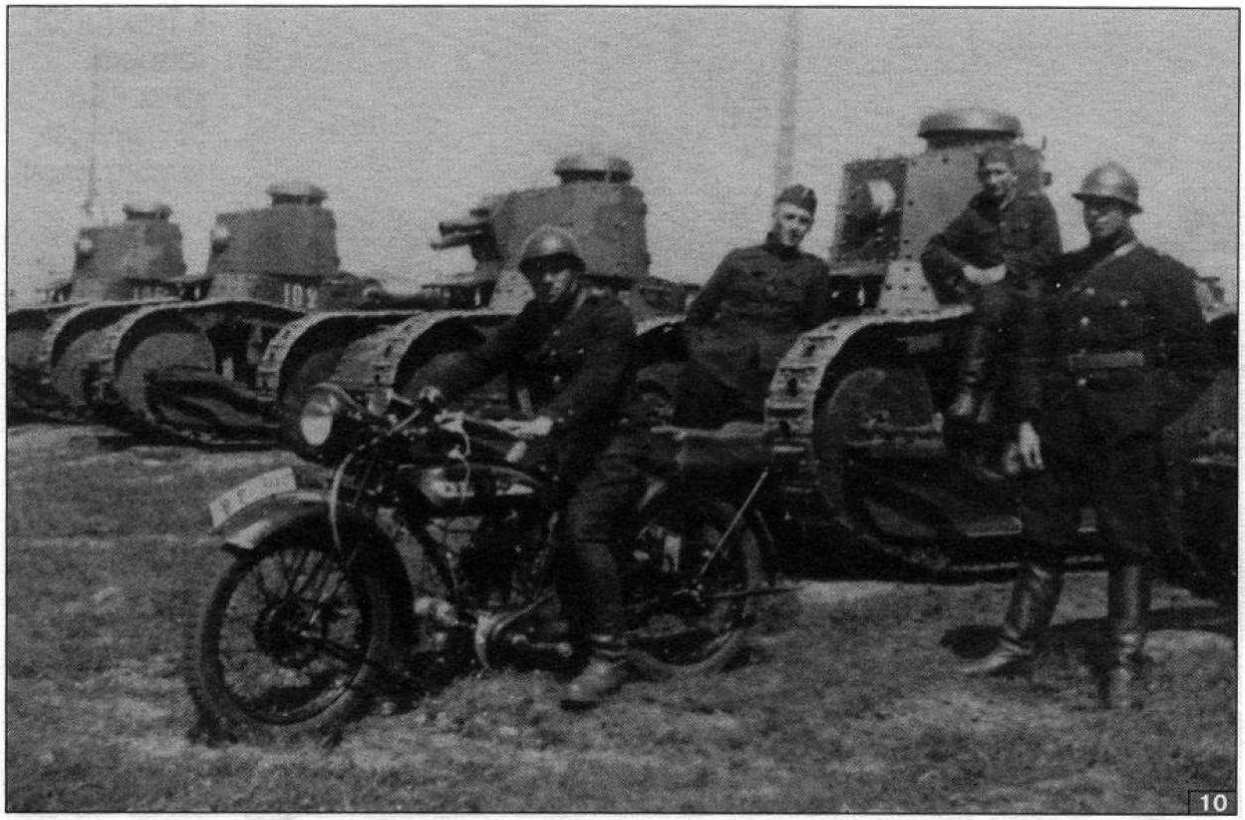
Всего к январю 1921 года армия Эстонии располагала 11 броневыми машинами (5 M1918/1919, 1 «Пирлесс», 4 «остина», 1 «Фиат-Ижорский»), сведенных в броневой дивизион.

В 1927 году в Таллине изготовили 3 броневых автомобиля на английском шасси Crossley 4x2, получивших обозначение M1927. Годом позже к ним добавились еще 9 машин несколько усовершенствованной конструкции — M1928. Все 12 броневиков имели вращающуюся башню и вооружались 37-мм пушкой и 7,71-мм пулеметами. Кроме армии, имела бронеавтомобиль и таллинская полиция. Это был закупленный в 1936 году в Швеции бронеавтомобиль Landsverk L180. Внешне он походил на латышские бронеавтомобиль Landsverk L181, но был вооружен двумя 7,7-мм пулеметами Madsen.

Танковые силы Эстонии были представлены 4 английскими танками MK-V и 12 французскими Renault FT-17, полученными в 1920 году. В 1938 году Эстония закупила в Польше 6 танкеток TKS. Все бронеавтомобили и танки к лету 1940 года входили в состав автотанкового полка, сформированного еще в 1928 году.

Кроме того, к лету 1940 года в составе Эстонской армии был полк бронепоездов, имевший 3 бронепоезда и 1 батарею железнодорожных орудий.

После того, как начался процесс переформирования национальных армий в стрелковые корпуса Красной Армии, встал вопрос о том, что делать с бронетанковой техникой прибалтийских армий. Специальная комиссия Автобронетанкового управления Красной Армии 29 сентября 1940 года составила «Краткий доклад по автобронетанковому имуществу Литовской, Латвийской и Эстонской армий». В нем говорилось следующее: «Учтенные комиссией машины будут обращены на укомплектование формируемых корпусов (территориальных), оставшееся количество будет сосредоточено по армиям до получения указаний (штаб Прибалтийского Особого во-



10. Танкисты Латвийской армии у танков Fiat 3000. Начало 30-х годов (фото их архива автора).

11. Литовские танкисты у Renault FT-17 «Pikvolis». Начало 30-х годов (фото из архива автора).

енного округа* имеет большое стремление укомплектовать себя иномарками). Ниже приводятся цифры, показывающие наличие техники.

Предложения: А) боевые машины использовать для учебы до полного износа

Б) часть легковых машин, оставшихся от укомплектования корпусов изъять в Москву для Центрального гаража НКО (годные), негодные реализовать через ОФИ».

Первоначально вся бронетехника бывших армий Прибалтийских стран находилась в составе территориальных корпусов. Только один Vickers с 40-мм пушкой из состава бывшей армии Латвии был доставлен на Научно-испытательный бронетанковый полигон, где прошел испытания. Этот танк сохранился до наших дней и сейчас находится на экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке.

** Сформирован 13 августа 1940 года с включением в него территории Латвии, Литвы и Эстонии.*

Весной 1941 года в Прибалтийском Особом военном округе начал формироваться 12-й механизированный корпус. Помимо прочей техники, в его состав были включена и часть танков прибалтийских государств, а бронеавтомобили оставили в составе разведывательных подразделений 22 (эстонского), 24 (латвийского) и 29-го (литовского) стрелковых корпусов.

К 22 июня 1941 года в 12-м механизированном корпусе находилось следующее количество танков бывших государств Прибалтики: в 23-й танковой дивизии — 17 «виккерсов» (латвийских) и 2 танкетки TKS, в 28-й танковой дивизии — 8 «викерсов» (литовских) и в 202-й моторизованной дивизии — 16 «виккерсов» (литовских), 6 «Фиат 3000», 6 «Рено FT-17» и 2 танкетки TKS.

Из этого количества с началом войны удалось вывести по тревоге только 6 «виккерсов» в 23-й танковой дивизии, 2 «виккерса» в 28-й танковой дивизии и 6 «виккерсов» в 202-й моторизованной дивизии. Остальные танки были оставлены в парках, так как техническое состояние их оставляло желать лучшего. К 7 июля 1941 года в 12-м механизированном корпусе оставалось еще 6 танков «виккерс» (по два в каждой дивизии), а остальные погибли в боях. Последнее упоминание о «виккерсах» автору удалось найти в документе, датированным 21 июля 1941 года, в котором говорилось, что «на ремонтных базах фронта имеется 2 танка «Виккерс».

Помимо 12-го механизированного корпуса, 8 «виккерсов» оставались в составе разведподразделений 29-го (литовского) стрелкового корпуса. Они были потеряны в первые же дни войны.

Повоевали и устаревшие танки MK-V и MK-B, которые не включались в состав 12-го механизированного корпуса находились в Таллине и Риге. Два MK-V использовались частями Красной Армии при обороне Таллина в августе 1941 года.

Что касается бронеавтомобилей прибалтийских государств, то все они были потеряны в боях или из-за технических неисправностей в первые недели войны.

12. Легкий танк Vickers с 40-мм пушкой из числа шести построенных для Латвийской армии, 1935 год.

Ниже приводится документ о действиях танковых частей Красной Армии при вводе в Литву и Латвию в июне 1940 года (стиль и орфография документа сохранены).

Секретно
Экз. №

КРАТКИЙ ОТЧЕТ
По вводу АБТВ Западного особого военного округа в Литву и Латвию

Состояние частей к началу операции

Танковые бригады Западного Особого Военного округа к началу похода в Литву и Латвию (июнь 1940 года) имели различную степень готовности и материально-технической обеспеченности.

По боевой подготовке части к этому периоду закончили сколачивание экипажей и приступили к под-

Наличие бронетанковой техники в частях бывших Литовской, Латышской и Эстонской армий.

Типы	Латвия	Литва	Эстония	Всего	Примечания
Танки «Виккерс»	18	32	—	50	
Танки «Рено»	—	12	12	24	
Танки «Рикардо»	5	—	4	9	
Танки «Фиат 3000»	6	—	—	6	
Танкетки	1	—	6	7	
Бронеавтомобили	7	10	24	41	Состоят из 12 различных марок
Автомобили легковые	117	180	74	371	
Автомобили грузовые	357	284	116	757	В графу включены и все спецмашины
Мотоциклы	41	165	30	296	
Велосипеды	2033	961	54	3048	
Тракторы	8	15	7	30	

Примечание: составлено по материалам РГВА, ф. 40442, оп. 2, д. 170, л. 19 – 23.

13, 14. Учения танков Renault FT-17 Эстонской армии. Конец 20-х годов. Машины вооружены пулеметами «Hochkiss» (фото из архива автора).

готовке взводов. Совместных занятий с другими родами войск не проводилось.

По огневой подготовке были пройдены стрельбы из танкового оружия, отработаны упражнения по стрельбе места и коротких остановок по неподвижной цели. В ограниченное время проводились подготовительные упражнения стрельбы с места и коротких остановок по движущимся целям. В лучшую сторону отличалась подготовка 2, 29, 27-й бригад. Бригады имели на 50% обновленный состав: командиров взводов, рот и частью комбатов, а также штабы батальонов. В соединениях состав штабов был работоспособный и подготовленный. Штабы батальонов были слабо подготовлены, имело место большая текучесть кадров.

Перед выступлением в пунктах сосредоточения бригады вели усиленные занятия во взаимодействии с приданной пехотой – частью посаженной на

Таблица № 1.
Материально-техническая обеспеченность бригад к началу операции.

	2 ТБр	27 ТБр	22 ТБр	25 ТБр	29 ТБр	32 ТБр	21 ТБр	Итого
Т-26	—	—	144	110	208	92	—	554
БТ-7	237	216	—	—	—	—	26	479
Т-28	—	—	—	—	—	—	94	94
Бронемашины	24	27	8	—	11	—	4	74
Транспортные	301	93	87	42	101	75	58	757
Мастерские типа А/Б	30/12	7/5	7/1	2/1	16/2	4/3	0/2	66/25
Цистерны	около 100	31	15	16	70	20	18	272
Тракторы	10	9	7	5	8	—	2	41
Легковые	20	18	20	12	12	14	7	103
Специальные	144	72	49	7	72	39	17	400
Боеприпасы в комплектах	2,25	1,5	2	1,5	2	2	2	
Горючее в заправках	2,5	1,25	2,5	1,5	3,5	2,25	1,25	

танки, а частью моторизованной. Пехота тренировалась по посадке на танки и высадке, развертывании в боевой порядок и наступлении на обороняющегося противника совместно с танками. Устанавливались сигналы взаимодействия.

Таким образом, к началу операции в каждой бригаде была подготовлена десантная группа в составе стрелкового батальона, который был посажен на танки и автомашины. На каждом танке размещалось от 4 до 7 человек со станковыми пулеметами. Танками же буксировалась противотанковая артиллерия, а на автомашинах перевозились 76 м/м полковые пушки.

Проведенная работа по подготовке танковых десантов давала возможность бригадам действовать самостоятельно и успешно решать задачи в ходе маршей, на расстояние до 100 и более километров.

Вывод.

Личный состав танковых частей знал свое оружие, имел сколоченные экипажи и взводы, но был слабо подготовлен к действию в составе роты, батальона. Кроме того, было плохо отработано взаимодействие с пехотой и артиллерией. Укомплектованность бригад была следующей (см таблицу № 1).

Кроме основных бригад округа в общем направлении действовали: 39-я тбр в составе 120 танков Т-26 и 542 вспомогательных машин, 12 танковый полк — в составе 253 танков БТ и 235 вспомогательных машин, 55 тбр в составе 193 танков БТ и 507 вспомогательных машин и 6-я тбр в составе 250 танков БТ и 582 вспомогательных машин.

Итого: 816 танков и 1866 вспомогательных машин.

Кавалерийские части в своем составе имели:

6-й кавалерийский корпус — 93 танка 30 бронемашин, около 150 вспомогательных машин

3-й кавалерийский корпус — 72 танка 30 бронемашин, около 150 вспомогательных машин

Итого: 165 танков, 66 бронемашин, около 300 вспомогательных машин

К моменту операции для усиления танковых бригад им были переданы танковые батальоны стрелковых дивизий, что составило до 80 танков. Всего автобронетанковые войска округа имели в строю к мо-

Таблица № 2.

	0 моточасов	до 25 м/ч	до 50 м/ч	до 75 м/ч	до 100 м/ч	свыше 100 м/ч
Из 219 машин	45	33	22	20	19	69

Таблица № 3.

	25 тбр	27 тбр	21 тбр	32 тбр	29 тбр	22 тбр	2 тбр
Горючее в тоннах	40	135	70	35	70	50	150
Требовалось цистерн	18	55	38	20	38	25	62
Имелось цистерн	16	31	18	20	70	15	около 100

15. Танки Renault FT-17 и бронеавтомобили М1928 автотанкового полка Эстонской армии на маневрах. Начало 30-х годов (фото из архива автора).

менту операции 2183 танка, из них: Т-28 – 94, Т-26 – 764, БТ – 1335, бронемашин 151 и вспомогательных машин около 4000.

Состояние материальной части было удовлетворительное. Например 29-я тбр, материальная часть которой больше всех была в эксплуатации (участие в боях на финляндском фронте) имела следующий запас хода (см таблицу № 2).

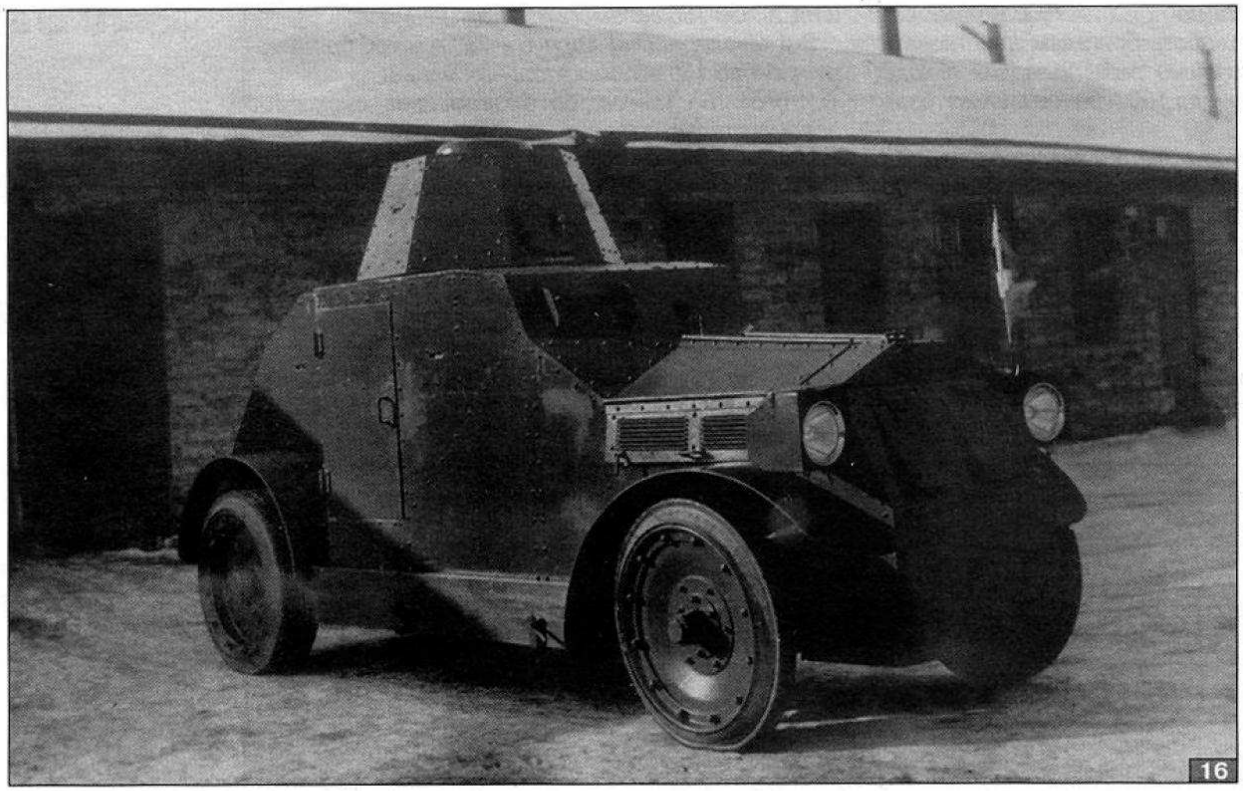
Аналогичное положение было и 21-й тбр, в которой процент состояния машин, имевших запас хода на пределе, был довольно велик.

Остро ощущался недостаток запасных частей и деталей, поэтому многие танки, иногда по незначительным причинам, не могли войти в строй, т.к. деталей на складах округа не было, а имеющееся количество не удовлетворяло необходимой потребности. Особенно недоставало дефицитных деталей – траки, пальцы, ведущие колеса гусеничного хода, цилиндры, моторы, катки.

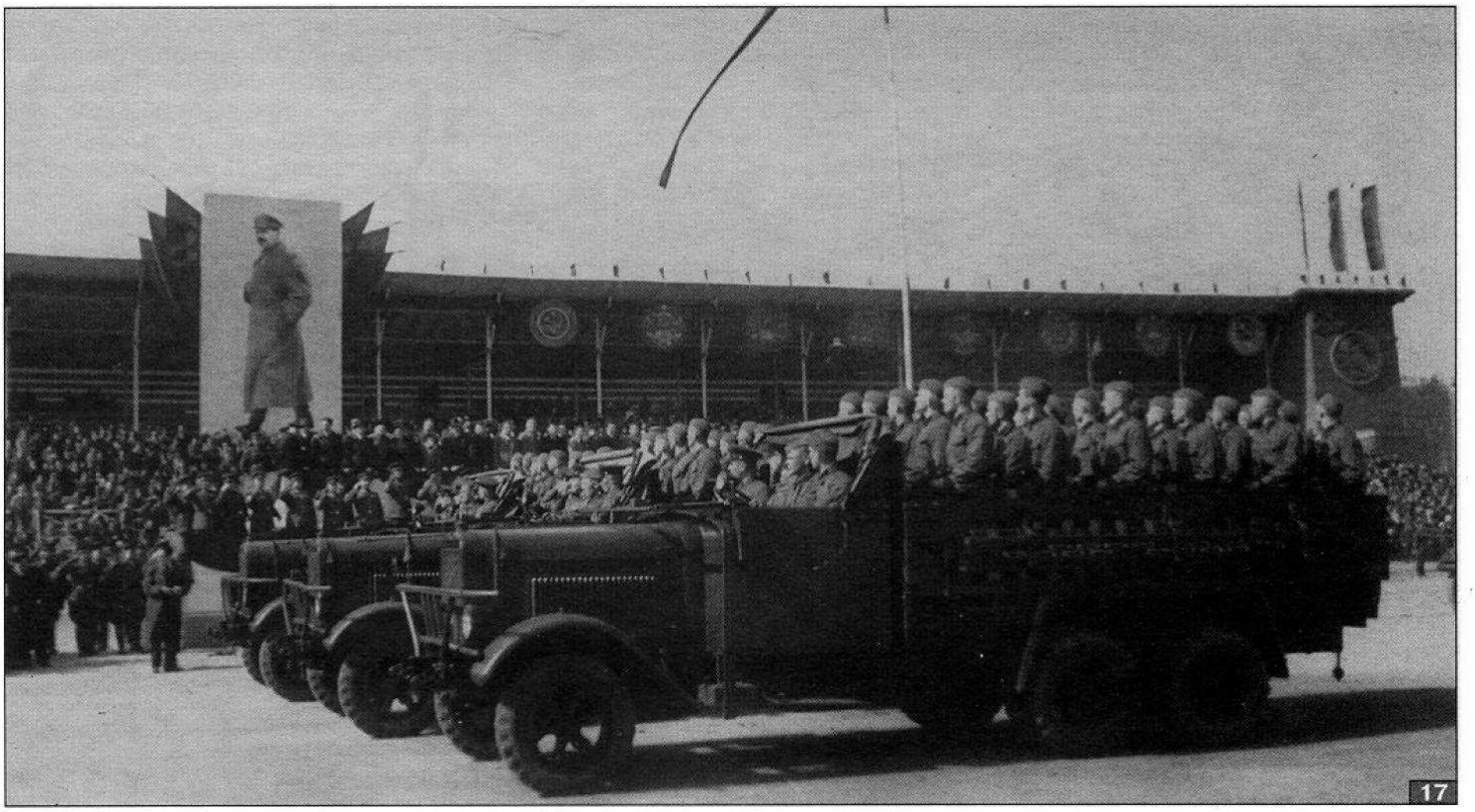
Наличие автоцистерн не обеспечивало подвоз горючего при отрыве от станций снабжения до 200 – 300.

Количество горючего в одной заправке потребное для частей показано в таблице № 3.

Положенные по штатам одна заправка в парке части, а другая в парке соединения, бригадами содержаться не могли. Были оборудованы грузовые машины тарой (бочками), ставили на танки бидоны для горючего. Все это позволило увеличить обеспеченность бригад по ГСМ.



16. Эстонский бронеавтомобиль М1928. Начало 30-х годов (фото из архива автора).



Вывод.

Автобронетанковые войска Округа по своему состоянию были готовы к действию и обеспечены запасом ГСМ на 2 – 3 дня боевой работы.

Марш автобронетанковых частей.

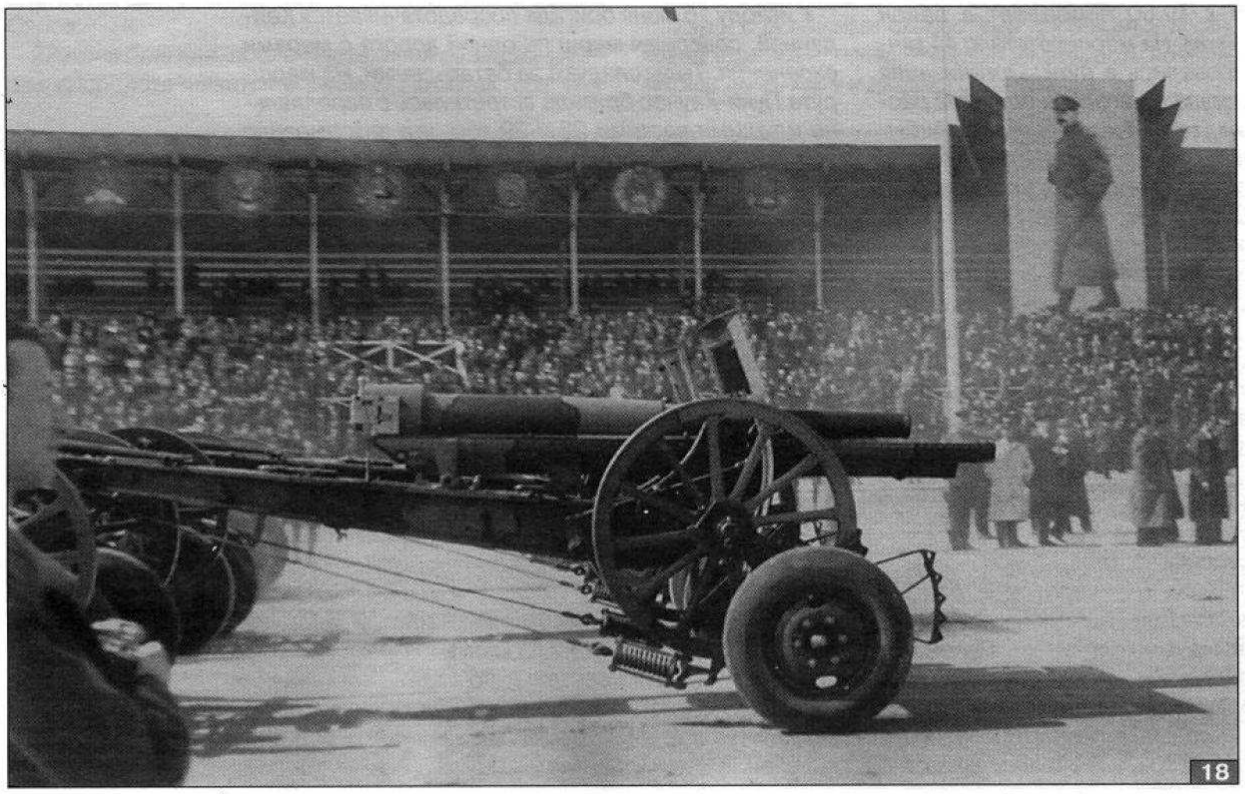
Марши бригадами организовывались в соответствии с требованиями уставов. Части двигались в большинстве случаев по одной дороге, высылая разведывательные органы, головные походные заставы, сапер, регулировщиков, организуя вытягивание колонн.

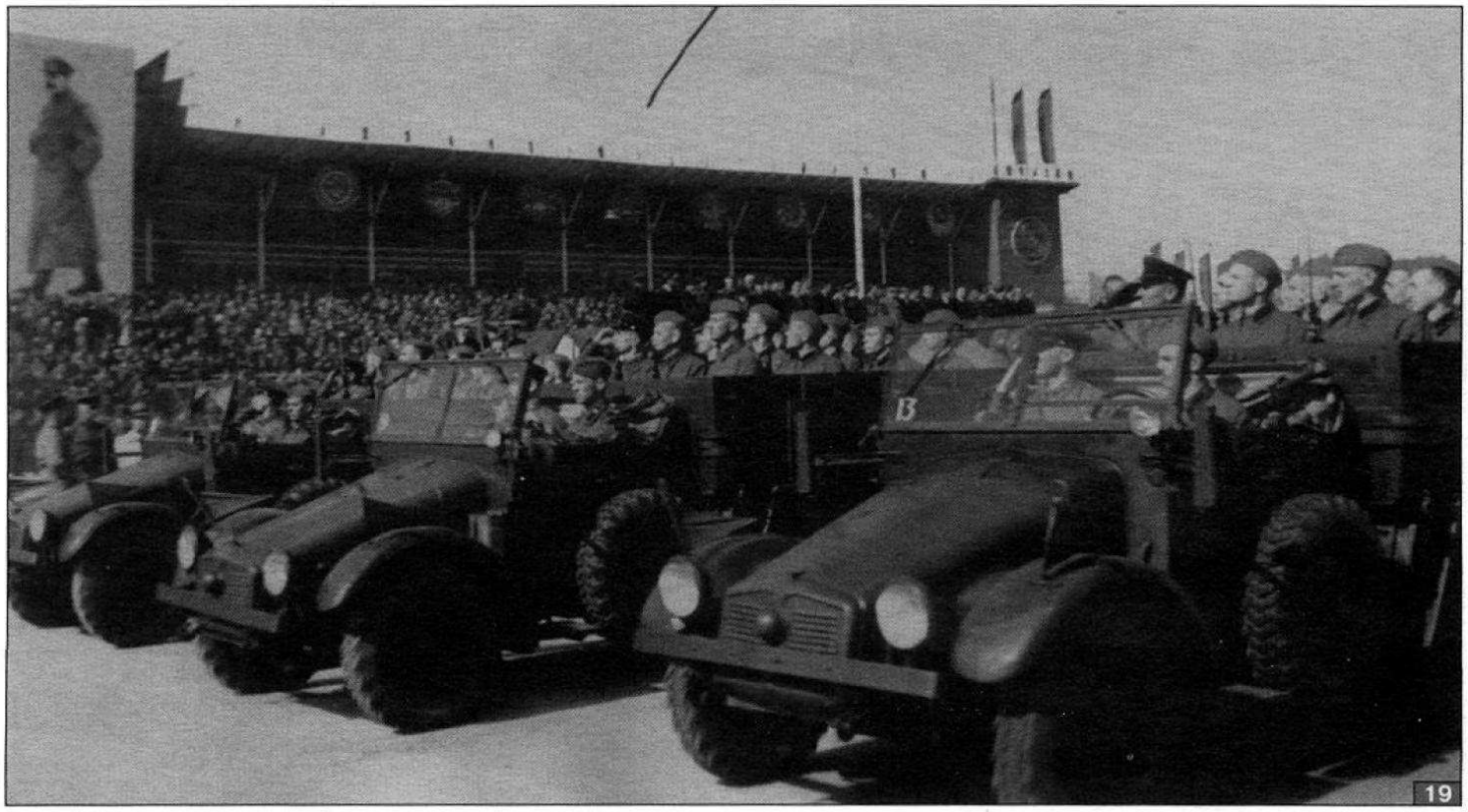
Особенность маршей в эту операцию была в перевозке десантов. На каждом танке во всех бригадах были посажены стрелки, которые двигались на протяжении всего марша. Марш проходил в тяжелых условиях (пыль, повышенная температура, песчаный грунт, ночное движение и большие расстояния).

Некоторые бригады с места расквартирования или выгрузки совершали марши в условиях отсутствия плана движения по дорогам со стороны высших штабов, что создавало дополнительные трудности.

32 тбр 9 июня двигаясь из Белостока на Гродно, столкнулась с танковым полком кавдивизии и за 8,5 часов марша прошла 86 км, что составило среднюю скорость 10 км в час в ночное время. Следующий марш днем за 11 часов бригада прошла 108 км, на движение затрачено 7 ч. 15 мин. скорость движения 15,8 км/час. Всего за 16 ходовых часов бригада прошла 195 км со средней скоростью 12 км/ч. Отстало на марше 23 танка.

17, 18. Автомобили Henshell-33G1 и буксируемые 105-мм орудия Schneider 24-го (латвийского) стрелкового корпуса на параде. Рига, 1 мая 1941 года (фото из архива автора).





19. Автомобили Krupp L2Hi43 24-го (латвийского) стрелкового корпуса на параде. Рига, 1 мая 1941 года (фото из архива автора).

22 тбр в ночь с 10 на 11 июня выступила из Гродно, совершила марш в ночное время без света, с мерами походного охранения и к 7.00 11 июня сосредоточилась в районе Сончэ, пройдя расстояние 40 км со средней скоростью 11-12 км/ч. Марш прошел организованно.

25 тбр 8 июня выступила из района Полоцк к пункту сосредоточения м.Тверец по маршруту: Боровуха, Шалашино, Полоцк, Ветрино, Орехово, Прозорки, Плисса, Глубокое, Дуниловичи, Поставы, Годутишки с мерами походного охранения. Была организована переправа через р.Западная Двина у Охотница и отрегулировано движение, указан район дозаправки. Управление на марше осуществлялось делегатами связи. В 24.00 9 июня части на ночлеге в районе Дуниловичи, Дроздовчизна. С 4.00 10 июня бригада продолжает марш и к 19.00 прибывает в район м.Тверич, пройдя 221 клм. На марше отстало 44 танка, которые ремонтировались в пути. Организация управления к концу марша, благодаря большой растяжке частей, затруднялась. 14 июня бригада прибыла в район Самулишки. Средняя скорость движения ночного марша Боровуха-Плисса (8 ходовых часов) равнялось 11 км/ч. Общее расстояние 133 км пройдено со скоростью 5км/ч. Последний марш Тверечь-Самулишки пройден ночью за 4 ходовых часа со скоростью 10,2км/ч.

Вывод.

Проведенные танковыми бригадами марши показывают, что там, где бригады в движении не встречали препятствие, переходы были хорошо организованы и отрегулированы, а также взяты нормальные суточные переходы, скорость равнялась 10-12 км/ч, что являлось оперативной скоростью для танковых бригад в период их сосредоточения.

Марши в период начала действий.

32 тбр 13 июня сосредотачивается в районе Друцьмина. Расстояние 12 км пройдено с мерами походного охранения, двумя колоннами. Район сосредоточения был разведан и места частям определены квартирьерами. К 18.00 подтянулись все тылы. Прибыло 70 танков, остальные ремонтировались в прежнем районе. 14 июня бригаде ставилась задача овладеть переправами Орана и в дальнейшем действовать в северном направлении. Задачу к 21.00 знал весь состав. С капитуляцией Литовского правительства задача частично изменилась. 15 июня в 19.00 бригада выступила впереди пехотных колонн 125 стрелковой дивизии двумя колоннами, имея на танках батальон 466 стрелкового полка, перешла границу на участке Попишки-Дойлова. Впереди на расстоянии 8-10 км двигался разведотряд, впереди колонн по взводу сапер, за которыми на удалении 3-4 км шла головная походная застава. Регулировка производилась средствами комендантского взвода, а в некоторых случаях штабными командирами. 16 июня к 9.00 бригада, не встречая сопротивления, сосредоточилась в районе Резьница. Отстало 7 танков, за 7 часов пройдено 87 км в среднем 9,5 км/ч.

К исходу 16 июня бригада сосредотачивается Кейдайняй, совершая марш по одной дороге с мерами охранения. Тылы следуют за батальонами. На маршруте Пуня-Каунас бригада встретилась с параллельно идущими частями 22 и 29 тбр, что затормозило движение. Штаб корпуса не отрегулировал его. После привала в районе Кроки 17 июня бригада вышла в р.Ишори в составе 37 танков. Из-за недостатка масла отстал целиком 137 отдельный танковый батальон и на пути стояли танки других частей по той же причине. За 8 часов пройдено 96 км. Приказом по Армии бригада сосредотачивалась в районе Женяны. После тщательной разведки района в 3.00 19 июня бригада прибыла в лес южнее Лантайнай вместе с тылами. Организовав боевое обеспечение, установили твердый порядок дня и приступили к осмотру материальной части. 22 июня бригада переходит Каунас, где продолжает осмотр и ремонт материальной части, а также приступила к учебе.

29 танковая бригада. Марш Марциканцы-Каунас-Шауляй (300 км)

К 11.00 15 июня штаб кавалерийской дивизии представил для бригады по ранее разработанному плану наведенный мост для переправы. При наличии болотистого противоположного берега, на котором завязли первые же переправившиеся танки, бригада дальнейшую переправу прекратила. Тогда части бы-

ли повернуты в условиях скопления конницы и тыловых транспортов на брод, а колесные машины на мост, где тылы бригады переправлялись включительно до 7.00 16 июня. В районе переправы сгрудились конница, артиллерия, обозы 6-й кавдивизии и в дальнейшем части 115-й стрелковой дивизии. Такой порядок организации движения сразу же поставил бригаду в условия напрасной потери времени. К 23.00 15 июня танковая колонна закончила переправу, вышла на маршрут и к 11.00 16 июня, совершила ночной 115 км марш и сосредоточилась в 6 км от Каунаса, двигаясь со средней скоростью 12 км/ч в час.

В 22.00 16 июня в составе 130 машин и 12 цистерн бригада выступила на Шауляй и к 9.00 17 июня прибыла в город, где и осталась до конца операции.

22-я танковая бригада 14 июня бригада изготовилась к действию по разработанному плану. Мирное решение изменило план и 15 июня к 21.00 по приказу командующего 11-й армии бригада приступила к переправе, которую произвела организованно, со средним расчетом времени переправы одного батальона в час.

По распоряжению штаба 6-го кавкорпуса, во время переправы отдельных эшелонов бригады, вклинивались и другие части, что создало большую растяжку и удлинило общее время переправы бригады. Так, последний батальон переправился в 8.15 16 июня.

В 7.00 16 июня бригаде ставилась задача сосредоточиться в районе Пошвинты, где поступить в подчинение 3-й армии. Расстояние в 300 км предполагалось пройти за 15-16 часов. Этого сделать бригада не могла.В 10.30 17 июня командир бригады принял решения сосредоточиться в Ионова. В условиях сильной жары, пыли, части за 17-18 часов прошли 110 км. В дальнейшем продолжалось движение на Шедува, куда 11.30 17 июня и вступила бригада.

В районе Дотнува, пройдя 50 км, части были оставлены штабом 6-го кавкорпуса, который поставил задачу сосредоточиться бригаде у ст. Полемонос.

18 июня к 1.00 достигнув Ионова, бригада остановилась на отдых и в 6.00 выступила вновь, прибыв к 17.00 в район Румшикэс. В это же время, командующий 11-й армии приказал выделить 100 машин для пехоты 125-й стрелковой дивизии и выслать 3 танковые роты: две в район Мариамполь и одну в район Сэрэе.

22 июня бригада, после тщательной разведки района сосредотачивается в районе Гайжуны, где она приступила к восстановлению материальной части и боевой подготовке.

25 тбр 15 июня выступила с мерами походного охранения в район Мажйкишки. За 12 ходовых часов ночного и дневного марша пройдено 88 км. В дальнейшем бригада совершает последовательно марш на Стункунишки — 55 км проходит за 7 часов, затем на Чаги — 40 км за 4,5 часа. По прибытии приводится в порядок материальная часть.

2 тбр 15 июня получила задачу к 9.00 16 июня занять Шавли, аэродром и обеспечить высадку авиадесанта. Выступив в 21.00 из Ковно, бригада ночным маршем без света прошла 180 км и в 5.30 заняла Шавли и обеспечила высадку авиадесантной бригады. Переход с разведкой и охранением бригада совершила за 8 ч 30 мин., со средней скоростью 20 км/ч.

В 14.00 16 июня в Шавли прибыла 27-я тбр. В течении ночи с 16 на 17 июня 2 и 27-я тбр, посадив бойцов авиадесантной бригады на танки, сосредоточились в Яншка (на границы Латвии) в готовности для действий. Латвийское правительство затягивало ответ на представленный ультиматум и танковые бригады были подготовлены к бою. Танковая группа в составе 2, 27-й тбр, 15 артиллерийских танков (БТ-7А) и авиадесантной бригады могла решать самостоятельные задачи по уничтожению противника, овладению важными военно-политическими центрами и дезорганизации тыла. События сложились так, что проверить на деле действие танковой группы не пришлось.

После принятия Латвийским правительством ультиматума, танковая группа за 2,5 ходовых часа, пройдя 100 км, в 15.30 17 июня заняла Ригу.

Командующий войсками округа дал высокую оценку темпов марша танковой группы.

О маршах остальных бригад можно судить по следующим показателям (см таблицу № 4).

Следовательно, средняя скорость для танков Т-26 равна 11-12 км/ч, для танков БТ — 23-24 км/ч.

Вывод.

Марши танковых бригад на территории Литвы и Латвии проводились организованно, высылались органы разведки, организовывалась служба обеспечения движения, но последняя из-за отсутствия средств действовала недостаточно эффективно.

Марш с большими скоростями проведен 2-й танковой бригадой, показав среднюю скорость ночного марша до 20 км/ч и дневного до 40 км/ч.

20. Пехота 24-го (латышского) стрелкового корпуса на грузовиках Henshell-33G1 немецкого производства на параде. Рига, 1 мая 1941 года (РГАКФД).

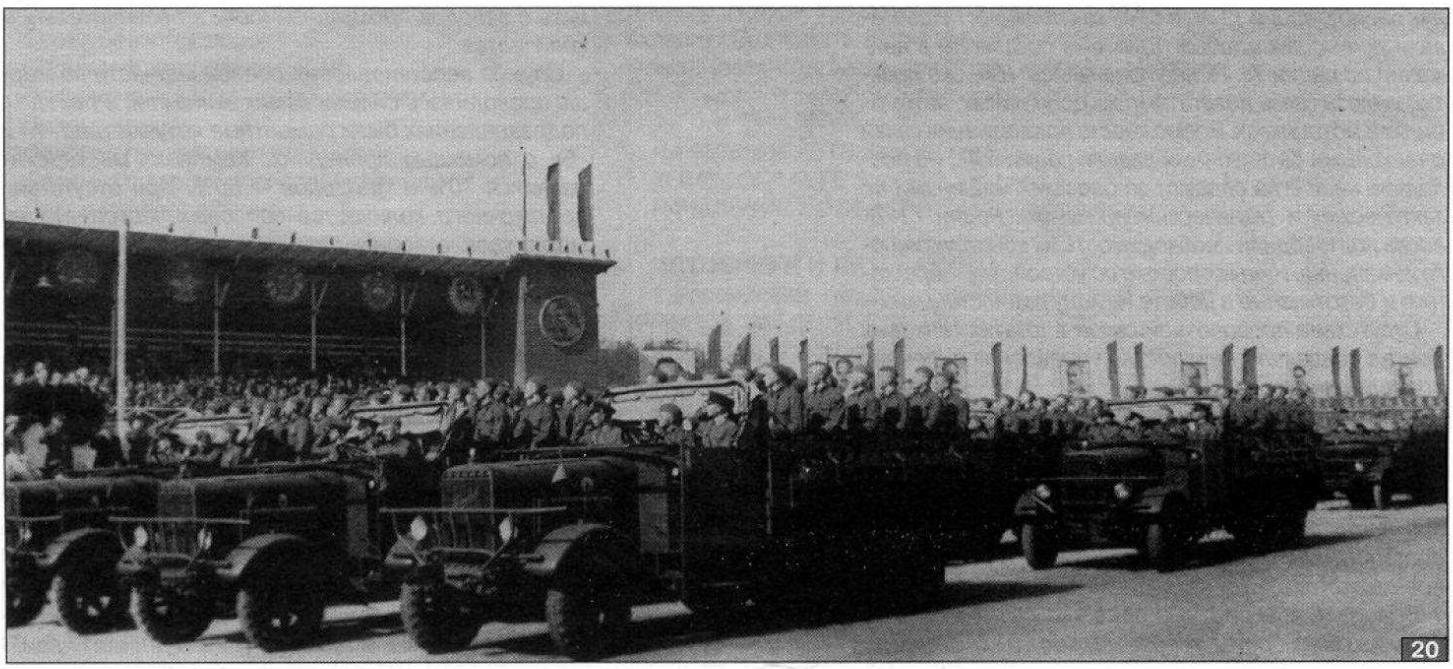


Таблица № 4.			
Наименование частей	**Общее расстояние маршрута, км**	**Общее ходовое время, ч**	**Средняя скорость движения, км/ч**
32 тбр	377	28	13,5
22 тбр	200	17	11,7
25 тбр	537	52	10,3
29 тбр	115	10	11,5
2 тбр	280	11	25,5
27 тбр	750	?	20—23

27 тбр проделала наиболее длительный марш от Борисова до Риги, пройдя расстояние до 750 км и сохраняя материальную часть еще на 200 км хода после чего 50% машин исчерпывали моторесурсы.

Отсутствовал график движения штабов, корпусов и армий, из-за чего получались пробки и замедлялся темп движения. Повторились ошибки похода в Западную Белоруссию в сентябре 1939 года.

Величина суточных переходов в среднем за операцию была до 80 км. Имели место марши без ночлега, с перерывом на 2-4 часа, на расстояние 210 км. (25 тбр).Средний суточный переход в 100 км можно признать по опыту операции нормальным для танковых частей. Возможны форсированные переходы до 200 км. Оперативная скорость движения для танков Т-26 еще не соответствует требованиям приказа № 113 (14 км/ч), танки БТ поставленные требования (20 км/ч) выполняли. В среднем бригады Т-26 совершили марши 450-500 км со средней оперативной скоростью 7-8 км/ч в ночное время и 10-12 км/ч днем. Бригады БТ давали оперативную скорость до 20-23 км/ч. Процент оставших машин на отдельных участках составлял до 20%, а там где материальная часть танков и организация марша была лучше, процент оставших машин равнялся 10-15.

Управление на марше.

Управление вышестоящим штабом осуществлялось только постановкой задачи. В дальнейшем связь не поддерживалась, т.к. технические средства связи работали только на остановках и имеющиеся в бригадах радиостанции 11 АК и 5 АК, как правило, не доставали до высших штабов. Танковые батальоны в движении по рации 71 ТК не управлялись. Широко практиковалась связь делегатами на броневиках, автомобилях и мотоциклах. Возможность поддержания связи с танковыми батальонами давали рации 5 АК, но последние не всегда следуют за боевыми машинами по тактическим и техническим причинам. Рации 71 ТК вновь подтвердили необходимость их конструктивного изменения. Нужны простые по устройству, обращению и безотказные в работе на ходу радиостанции.

Отсутствие проволочной связи в штатах танковых бригад создавало неудобство управления в пунктах сосредоточения частей.

Практиковалась посылка донесений через гражданскую телеграфную связь с указанием фамилии командира и места откуда он говорит. Этого было достаточно для определения пункта местонахождения части, соединения. Тылы управлялись только подвижными средствами. Недостаток, а иногда полное отсутствие, карт затрудняло ориентировку.

Вывод. Нужны штатные средства связи в мирное время во всех бригадах обязательно с телефонными средствами и рациями, работающими на ходу с уверенным радиусом действия на 300-400 км для связи с вышестоящими штабами, а также радиосредства, надежно обеспечивающие бесперебойную связь с танковыми ротами и батальонами.

Работа тыла.

Тылы бригад не всегда имели систему организованного эшелонирования, все делалось по потребности. Отсутствие штатного транспорта создавало трудности перевозки грузов, поэтому большинство возимых запасов выкладывалось на землю и подвозились «перекатами»: ГСМ — 2,5 до 3-х заправок, боеприпасов от 1,5 до 2-х комплектов и продовольствие 2-4 сутодачи. Дальнейшее питание по истечению запасов, возимых бригадами, было не определено, т.к. указаний и приказов по тылу от армий в бригады не поступало.

Бригады выступили с автотранспортом по штату мирного времени, а все возимое имущество, боеприпасы и продовольствие имелось по боевому расчету. Это положение отрицательно сказалось на обеспеченности танковых бригад на время марша.

Управление тылами бригад на марше, осуществлялось централизовано. Тылы подразделений двигались за своими подразделениями. Тылы бригад и частей объединялись в общие колонны и двигались за бригадами отдельными колоннами, под командованием помощника по технической части командиров бригад.

При ограниченном наличии автотранспорта, бригады по требованию командиров армий и корпусов выделяли транспортные машины для перевозки пехоты (2 тбр — 27 единиц, 22 тбр — 80 единиц), в ущерб нормальной работе по собственному обеспечению бригад.

Так, например: 25 тбр смогла выделить для собственных нужд под боеприпасы только 9 машин, продовольствие — 7 машин, горючее (цистерн) 10 машин.

На нормальную работу тылов влияло несвоевременное развертывание станций снабжения и отсутствие графика загрузки грунтовых участков.

Развернутые приказом по тылу штарма 11 станция снабжения Поречье для 29 тбр и станция снабжения Рудзиши, Мариинканцы для 32 тбр не работали. Для 25 тбр станция снабжения Шоставы находилась на расстоянии 270 км от бригады.

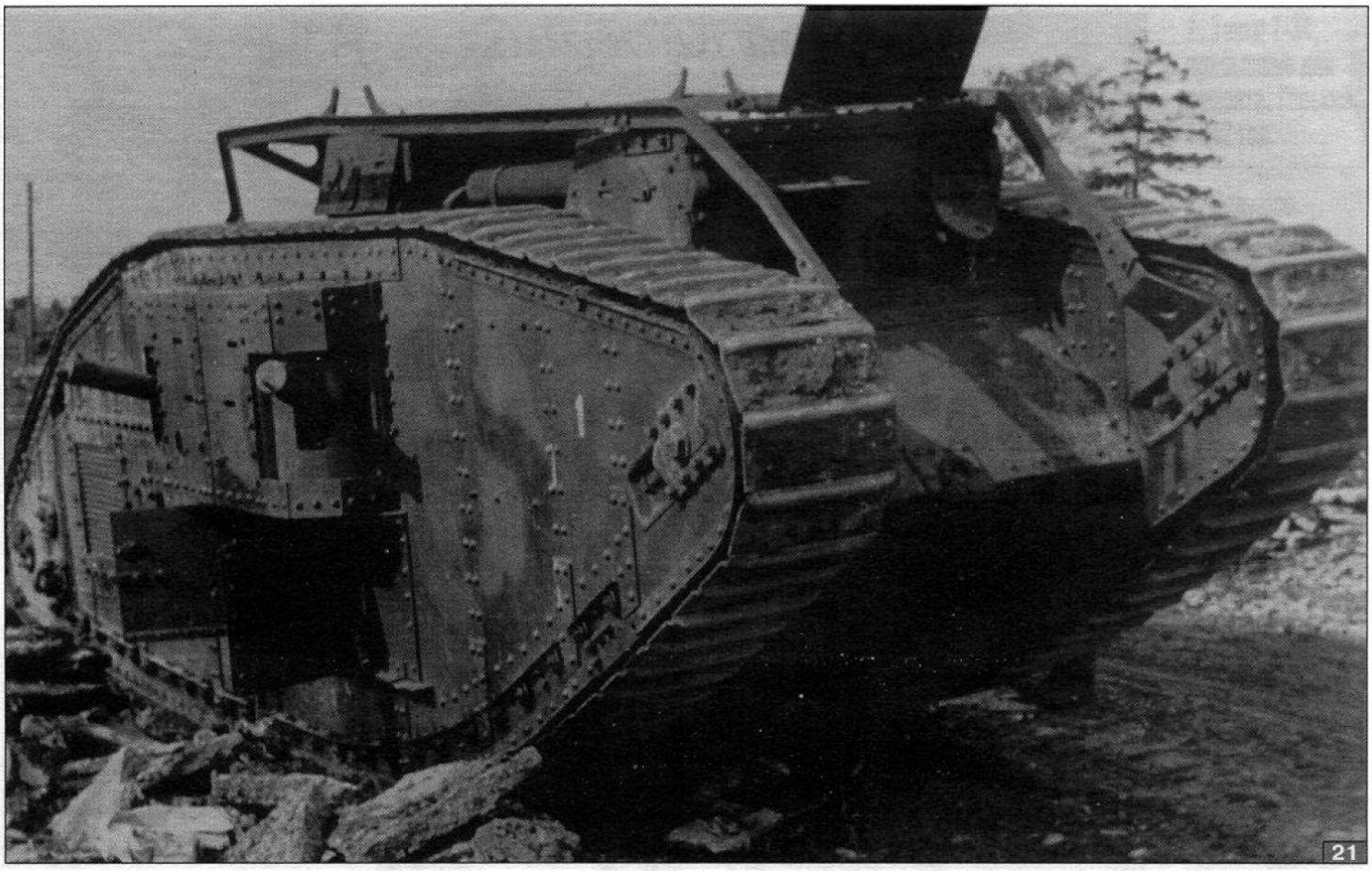
Головные склады по АБТ имуществу не имели достаточного количества запасных частей, т.к. их не было в округе. К концу операции они стали поступать с заводов промышленности в незначительном количестве.

Служба восстановления боевой матчасти на марше проводилась силами самих экипажей, а там где в подразделениях были ремонтные летучки типа «А» и «Б» с помощью последних. Комплект мастерских равнялся 70% и тракторов — 60%. При отсутствии достаточного количества запасных частей это не могло удовлетворить плановую работу по восстановлению матчасти.

За время совершения марша бригад на территорию Литвы и Латвии, имелся значительный процент аварий и поломок боевых машин.

По данным 22, 25, 29 и 32 тбр из общего количества 511 боевых машин Т-26 совершено: аварий — 35, поломок — 98, отстало в пути по различным причинам — 99.

Несмотря на неблагоприятные условия (отсутствие достаточного количества запчастей, недостаточная опытность экипажей), матчасть быстро восстанавливалась и вступала обратно в строй готовой к боевой работе. Достаточно указать, что за период марша используя остановки и привалы (редко дневки) произ-



21. Английский танк МК-V, захваченный немецкими частями в Прибалтике. Август 1941 года. Эта машина использовалась частями-Красной Армии при обороне Таллина (РГАКФД).

ведено ремонтов Т-26: средних — 75, текущих — 156, не считая устранения мелких неисправностей.

Характер ремонта выражается:

А) Танки БТ-7:Замена колес гусеничного хода — 60 шт.

По 2 тбр: Замена бортовых фрикционов — 6 шт.

Замена коробок перемены передач — 4 шт.

Б) Танки Т-26:Ремонт машин с разборкой моторов — 23

По 25 тбр: Замена коленвалов — 2

По агрегатам поломки и аварии относятся:

Т-26 (только по 25 и 29 тбр):

Выплавка подшипников — 7

Излом коленвалов — 5

Прогорание поршней — 5

Провал седла клапана — 1

Обрыв стержня — 3

Сбрив бензопроводов — 9

Сбрив масло-проводов — 10

Поломка оси дроссельной заслонки — 1

Поломка рессор — 5

Поломка пружин клапанов — 2

Поломка сферических подшипников — 2

Поломка ободов ленивца — 2

Износ катков — 7

Наезды танков друг на друга — 8

БТ-7 (по 2 тбр)

Выход из строя ведущих колес — 3

Разрушение подшипников гитары — 1

Отставание резины ведущих колес — 1

Большинство поломок падает на ходовую часть (особенно — ведущие колеса, траки пальцы, ролики).

Ремонтно-эвакуационных средств во всех частях было недостаточно. Служба эвакуации танков и автомашин в армиях не была организована и танковые бригады вынуждены были эвакуировать матчасть своими средствами на расстоянии 150-200 км.

Опыт перехода бригад показал, что расход масла на машинах Т-26, при температуре свыше 15° и пес-чаном грунте увеличивается в 2-3 раза. Применявшийся способ избежать быстрый перегрев машин заменой масла при наличии запасных наполненных банок, себя оправдывал, но требовал времени, которое не всегда было.

В некоторых частях из-за отсутствия квалифицированного состава в течении первых 5-6 дней была недоброкачественная выпечка хлеба. Медико-санитарные средства содержащиеся, как правило, в самом большом некомплекте не могли бы обеспечить необходимую медицинскую помощь.

Вывод.

Необходимо иметь в штате бригад автотранспортные средства и содержать их в комплекте. Планировать работу тыла вышестоящими штабами и своевременно давать указание частям. Иметь в НЗ запасные части в танковых бригадах и на окружных складах. Содержать в комплекте санитарные и ремонтно-эвакуационные средства, которые обеспечат полностью вопросы плановой работы тыла.

НАЧАЛЬНИК АБТВ ЗапОВО /подпись/
КОМИССАР АБТВ ЗапОВО /подпись/
НАЧАЛЬНИК 1 ОТД АБТ В ЗапОВО /подпись/

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1.Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 40442, оп. 2, д. 170, л. 19 — 23).

2. Там же, ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 67 — 75.

3. Там же, ф. 33988, оп. 3, д. 364, л. 89, 95.

4. Там же, ф. 31811, оп. 2, д. 1358, л. 12.

5. Центральный архив Министерства обороны, ф. 3447, оп. 1, д. 66, л. 12 — 23.

6. Там же, ф. 3447, оп. 1, д. 67, л. 12, 15, 23.

7. История Прибалтийского военного округа 1940 — 1967 г. Рига, 1968.

8. М. Мельтюхов. Упущенный шанс Сталина. М., «Вече», 2002. С. 144 — 174.

9. «Военно-исторический архив» №10, с. 280 — 284.